

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ЧЕТЫРЕСТА ПЯТЬДЕСЯТ ВТОРОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве во вторник,
29 марта 1988 года, в 10 час. 00 мин.

Президент: г-н Пауль Иоахим фон ШТЮЛЬПНАГЕЛЬ
(Федеративная Республика Германии)

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Объявляю 452-е пленарное заседание Конференции по разоружению открытым.

В соответствии со своей программой работы Конференция начинает рассмотрение пункта 6 повестки дня "Эффективные международные соглашения, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия", а также пункта 7 "Новые виды оружия массового уничтожения и новые системы такого оружия; радиологическое оружие". Однако в соответствии с правилом 30 правил процедуры государства - члены Конференции могут затронуть любые вопросы, относящиеся к ее работе.

В списке записавшихся на сегодня ораторов значатся представители Венгрии, Бирмы, Японии, Швеции и Германской Демократической Республики.

Предоставляю слово первому из записавшихся на сегодня ораторов - представителю Венгрии послу Мейстеру.

Г-н МЕЙСТЕР (Венгрия) (перевод с английского): Г-н Президент, впервые выступая во время Вашего пребывания в этой должности, я считаю, что мне выпала особая честь, поскольку я могу поздравить Вас не только с избранием на пост Президента, но также с тем, что Вы уже выполнили львиную долю работы на этот месяц. Мне бы хотелось выразить признательность моей делегации за Ваш сбалансированный, деловой подход к руководству нашей работой, а также за те усилия, которые Вы предпринимали с целью содействия работе Конференции, в том числе работу по первоочередным пунктам ее повестки дня. Я также высоко ценю Ваши плодотворные усилия по преодолению точки зрения об узконаправленном характере работы Конференции, и, думаю, это понятно всем. Позвольте мне также выразить признательность Вашему предшественнику послу Харальду Розе за профессиональное исполнение им обязанностей Президента Конференции в феврале, что создало основу для эффективной работы Конференции по разоружению на этой сессии. Хочу также воспользоваться возможностью и дружески приветствовать наших коллег, которые недавно прибыли к нам: посла Канады Маршана, посла Египта Эльараби, посла Нигерии Азикови и посла Соединенного Королевства Соулси. Я лично и моя делегация готовы оказать им всяческую помощь в осуществлении их важных обязанностей. Желаю им успеха в работе и приятного пребывания в Женеве.

В первой части своего сегодняшнего выступления мне бы хотелось коснуться пункта 4 нашей повестки дня, т.е. вопроса о химическом оружии. Моя делегация с удовлетворением отмечает, что главным образом в последние два года велись активные переговоры и был достигнут существенный прогресс по различным частям проекта конвенции по химическому оружию. Мы также с удовлетворением отмечаем, что в первые два месяца весенней части сессии Конференции по разоружению Председатель Специального комитета посол Польши Суйка активно и со знанием дела взялся за продолжение этой работы. Я желаю ему всяческих успехов и в то же время хотел бы заверить его и его помощников, г-на Андрея Циму (Чехословакия), г-на Пабло Маседо (Мексика) и г-на Садааки Нумату (Япония) в том, что моя делегация будет оказывать им всяческую помощь в их ответственной работе.

(Г-н Мейстер, Венгрия)

С удовлетворением отмечая достигнутый существенный прогресс, моя делегация не может не выразить обеспокоенности тем фактом, что в последние несколько месяцев темп переговоров несколько замедлился. Этот факт не согласуется с теми заявлениями о политической приверженности делу скорейшего заключения конвенции, которые неоднократно звучали в этом зале. Мы приветствуем решимость высокопоставленных представителей правительств, присутствовавших на Конференции по разоружению весной этого года, и надеемся, что твердая политическая приверженность делу продвижения переговоров к скорейшему заключению конвенции окажет позитивное воздействие на повседневную практическую работу.

Мы осознаем, что несмотря на уже достигнутые существенные результаты предстоит еще многое сделать. Однако в этой связи моя делегация хотела бы, чтобы в выступлениях меньше подчеркивалось число нерешенных проблем и трудностей и чтобы больше было конкретных предложений по их решению и чтобы они скорее решались.

С этой точки зрения мы считаем позитивной предпринятую Председателем Специального комитета инициативу проведения неофициальных консультаций по заключительным статьям конвенции. Ряд различного рода вопросов в этой области пока лишь частично изучен, и эти вопросы требуют еще значительной разработки. Позвольте мне перечислить те из них, которым моя делегация придает особое значение.

Во-первых, это взаимосвязь между конвенцией и другими международными договорами, особенно Женевским протоколом 1925 года, с уделением особого внимания оговоркам, сделанным в отношении этого протокола.

Во-вторых, вступление в силу конвенции и вопрос о том, как и какими средствами обеспечить присоединение к ней как можно большего числа стран.

В-третьих, вопрос о том, нужна ли простая или дифференцированная процедура внесения поправок, принимая во внимание сложную структуру конвенции.

Мы снова приветствуем серьезную работу, которая начата в этой области, и надеемся, что обсуждение этих вопросов - наряду со все еще нерешенным вопросом "юрисдикции и контроля" - будет продолжено.

Как представляется, имеется общее понимание того, что открытость, добрая политическая воля и доверие являются предпосылками для успешного завершения работы по глобальному и всеобщему запрещению химического оружия. В своем выступлении 4 февраля министр иностранных дел Венгрии Петер Варкони подчеркнул, что открытость в отношении данных, касающихся конвенции по химическому оружию, способствует укреплению доверия.

Исходя из твердого убеждения, что открытость наилучшим образом способствовала бы укреплению доверия, если бы она была претворена в конкретные дела, правительство моей страны приняло решение информировать Конференцию о производстве в Венгрии определенных химикатов, имеющих отношение к конвенции, а также о количестве предприятий, на которых производятся такие химикаты. Моей делегации приятно было узнать, что другие делегации приветствовали наш шаг. Мы также приветствуем предложения о многостороннем обмене данными и других мерах по

(Г-н Мейстер, Венгрия)

укреплению доверия, внесенные недавно СССР и содержащиеся в выступлении заместителя министра иностранных дел Владимира Петровского от 18 февраля 1988 года, а также в представленном им меморандуме (CD/808).

Вместе с тем мы осознаем, что было бы неоправданным ожидать, чтобы в ходе предварительного многостороннего обмена данными все государства представили все данные, особенно данные, касающиеся производства химикатов для незапрещенных целей. Хотя мы считаем такой обмен в высшей степени желательным, мы думаем, что осуществлять его можно лишь на строго добровольной основе. С нашей точки зрения, такой многосторонний обмен данными, относящимися к химическому оружию, можно рассматривать как совокупность серий данных, предоставляемых в одностороннем порядке.

Однако, проявляя гибкость и понимание в отношении трудностей, с которыми могут столкнуться некоторые государства в том, что касается представления данных о производстве для гражданских целей, мы едва ли можем допустить, чтобы такие трудности существовали в отношении заявлений об обладании или не обладании химическим оружием или объектами по производству химического оружия. Моя делегация хотела бы выразить искреннюю надежду на то, что готовность большего числа государств предоставить такую информацию, создаст конструктивный климат, необходимый для дальнейшего укрепления доверия между участниками, и будет способствовать ускорению работы по запрещению химического оружия.

Позвольте мне напомнить вам, что в своем выступлении 4 февраля Министр иностранных дел Венгрии Петер Варкони информировал Конференцию по разоружению о том, что в Венгрии для гражданских целей производятся два ключевых прекурсора химического оружия: химические вещества, содержащие Р-метилловую и/или Р-этиловую связь - на одном предприятии, и метиловые и/или этиловые эфиры фосфористой кислоты - на трех предприятиях.

Вслед за этим сообщением мне хотелось бы представить дополнительную информацию относительно объема производства этих химических веществ в 1987 году.

Отечественное производство соединений, содержащих Р-метилловую и/или Р-этиловую связь, составило 1 067 тонн. Из этого количества 142 тонны было использовано для внутреннего потребления, а остальные 925 тонн пошли на экспорт.

Производство метиловых и/или этиловых эфиров фосфористой кислоты составило 521 тонну, из которых 253 тонны были использованы для внутреннего потребления, а 297 тонн были экспортированы (разница в суммарной величине обусловлена запасами, оставшимися с предыдущего года).

Никакие химические вещества, перечисленные в списке [3] в настоящее время в Венгрии не производятся. Однако мы импортируем следующие три соединения:

Треххлористый фосфор - запланированный объем импорта на 1988 год составляет 3 500 тонн (импортируется из СССР); триметилфосфит - запланированный объем импорта составляет 600 тонн; и диметилфосфит - запланированный объем импорта составляет 1 200 тонн.

(Г-н Мейстер, Венгрия)

Два последних соединения закупаются в западных странах.

Во второй части своего выступления мне хотелось бы остановиться на другом вопросе - совершенствование и повышение эффективности работы Конференции по разоружению. Хотя на рассмотрение этого вопроса в программе работы не выделено специального времени, его настойчиво ставили некоторые делегаты. Этот вопрос также рассматривается в Группе семи, в работе которой я имею честь участвовать наряду с некоторыми другими коллегами. На предстоящей третьей специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, этой проблеме, безусловно, будет уделено большое внимание. Возможно, те делегаты, которые затрагивают этот вопрос в своих выступлениях, делают это уже в связи с предстоящей специальной сессией. Я делаю это по той же причине.

Работа Конференции по разоружению никого не может оставить безразличным, поскольку на ней затрагиваются серьезные вопросы национальной и международной безопасности. Министр иностранных дел моей страны, которой недавно выступал на этом форуме, довольно подробно остановился на этой теме. Позвольте мне напомнить его высказывание о том, что результаты, достигнутые или не достигнутые на Конференции по разоружению, отражают "ту степень взаимопонимания, которая может быть достигнута" между государствами "по вопросам политики в области безопасности". Как я понимаю, когда мы рассматриваем вопросы совершенствования и повышения эффективности работы Конференции, нам следует делать это с целью разработки процедур, которые дают возможность повысить эту "степень взаимопонимания".

Как вы знаете, Конференция по разоружению работает на основе правила консенсуса. Нам следует придерживаться этой практики во всех случаях, когда принимаются решения, касающиеся международной безопасности, национальной безопасности государств или вопросов разоружения, не признавая ни за одним государством права злоупотреблять этим принципом. В этом отношении я полностью согласен с неоднократно высказывавшимися мнениями о том, что консенсус должен служить инструментом для поиска договоренностей, а не ширмой.

Эта проблема встает главным образом в связи с вопросами учреждения вспомогательных органов или разработки их мандатов, т.е. вопросов, которые часто квалифицируются как процедурные вопросы. Людям нашей профессии должно быть известно, что любой политический вопрос можно легко перевести на язык процедуры или выразить этим языком. История дипломатии знает бесчисленное число таких примеров. Неспособность найти решение таких вопросов означает не то, что мы завязли в вопросах процедуры, а просто то, что за этими вопросами стоят неурегулированные политические проблемы. И выход заключается никак не в увеличении давления или усилении конфронтации, а в том, чтобы предпринять в духе доброй воли усилия, направленные на поиск приемлемого для всех решения.

Можно с полным основанием задать вопрос, является ли выработка мандата вопросом процедуры или нет. Я бы не решился сказать, что является. Я придерживаюсь той точки зрения, что международные органы, занимающиеся проблемами разоружения, не могут уклониться от решения таких вопросов. Однако мне бы хотелось

(Г-н Мейстер, Венгрия)

с такой же определенностью сказать, что решение их не должно подменять собой работы по существу вопросов. Выход заключается в том, чтобы выработать процедуры, которые помогают решению таких проблем. Возможности для этого есть. Было бы, несомненно, полезным рассматривать по существу в рамках вспомогательных органов все пункты, включенные в повестку дня Конференции по разоружению. Возлагаемые на эти вспомогательные органы конкретные задачи должны определяться в соответствии с потребностями и имеющимися возможностями, и они могут указываться в соответствующих программах работы.

Такой ход мыслей подводит меня к вопросу об эффективности работы и продолжительности сессий; второй аспект является количественной, а первый – качественной стороной одной и той же медали. На состоявшемся в Праге заседании Комитет министров иностранных дел государств – участников Варшавского Договора выдвинул несколько предложений в этой области, которые известны всем членам настоящего органа. Поэтому я не буду повторять их, а лишь выскажу в этой связи несколько соображений.

Признавая необходимость и возможность отводить больше времени для сессий Конференции по разоружению, я в то же время провожу четкую грань между активизацией работы Конференции по разоружению или повышением ее эффективности и увеличением продолжительности сессий. Последнее легко можно сделать без оказания какого-либо ощутимого влияния на эффективность работы – чего мы должны избегать при любых обстоятельствах. Значение имеет не только и не столько продолжительность сессий, сколько то, что делаем и как мы это делаем. Значительное изменение структуры работы является неизбежным.

Позвольте мне в этом контексте сослаться на наше предложение, состоящее в том, что с целью упорядочения нашей работы и повышения ее эффективности было бы полезно проводить в начале сессий общие прения, ограниченные периодом времени в две или три недели, а затем продолжать работу по существу вопросов во вспомогательных органах, где делегации при помощи экспертов могли бы вести переговоры действительно по существу вопросов. Такой метод работы, естественно, потребовал бы проведения значительной деятельности по координации и не исключал бы возможности проведения пленарных заседаний в любое время, когда того требует ход работы.

Все это можно было бы сделать не выходя за рамки правил процедуры. В правиле 20 правил процедуры указывается, что "Конференция проводит пленарные заседания в соответствии с расписанием, подлежащим согласованию". Это не означает, что нынешняя структура работы является единственно возможной. Вполне вероятно, что она является одним из хороших альтернативных вариантов, но не обязательно наилучшим.

В ходе обмена мнениями также поднимался вопрос о нашей повестке дня с целью ее улучшения. Десять вопросов – так называемый "декалог" и повестка дня Конференции по разоружению были определены почти 10 лет назад. Если "декалог" охватывает, по нашему мнению, все возможные задачи, которые могут быть возложены на Конференцию по разоружению, то повестка дня, возможно, нуждается в определенной переработке с учетом изменений, которые произошли в международных отношениях.

(Г-н Мейстер, Венгрия)

Вопросы IV, V и VI касаются областей, связанных тем или иным образом с обычными видами оружия. Мы считаем, что было бы целесообразно включить в повестку дня Конференции вопрос о разоружении в области обычных видов вооружений. Однако необходима конкретная формулировка этой задачи; она должна точно отвечать характеру Конференции по разоружению. Давно пора уделить больше внимания вопросу о разработке новых военных технологий. Такие меры явились бы вполне оправданным дополнением к уже стоящим на повестке дня первоочередным вопросам, касающимся ядерных вооружений.

Большое значение имеет вопрос о членском составе Конференции по разоружению и об участии государств в ее работе. Может показаться, что этот вопрос носит процедурный характер, однако он имеет глубокое политическое содержание.

На пражском заседании Комитет министров иностранных дел государств - участников Варшавского Договора высказал мнение о том, что Конференция по разоружению "в перспективе могла бы стать постоянным универсальным органом переговоров по разоружению". Я считаю естественным, что такое состояние дел не может, да и не должно установиться вдруг. Однако мы убеждены, что шаги в этой области должны предприниматься в этом направлении.

В пункте 120 Заключительного документа первой специальной сессии, посвященной разоружению, признается "сохраняющаяся необходимость в едином многостороннем форуме переговоров по разоружению ограниченного состава". Размер членского состава Конференции по разоружению был установлен при том понимании, что он будет "периодически подвергаться обзору". Со времени первой специальной сессии, посвященной разоружению, прошло 10 лет, однако ни одного такого обзора проведено не было.

Преимущества форума ограниченного состава очевидны. Однако нет никакого определенного и конкретного определения того, что означает "ограниченный состав". В переговорах между суверенными государствами во всех случаях главным должно быть достижение согласия максимально возможного числа государств.

Уже стали привычными слова о том, что разоружение - это дело всех государств и что каждое государство обязано и кровно заинтересовано в том, чтобы внести свой вклад в его достижение. Конференция по разоружению рассматривает вопросы, которые непосредственно затрагивают национальную безопасность каждого государства. В таких областях, как, например, химическое оружие, разрабатываются обязательства по уничтожению военного снаряжения и по принятию интрузивной системы контроля. Должны ли все эти непосредственно заинтересованные и затрагиваемые государства иметь право сказать свое слово при разработке обязательств, которые они, как предполагается, должны принять? Ответ, безусловно, один - да.

Мы считаем, что нынешняя практика не гарантирует беспрепятственного участия в работе Конференции государств, не являющихся ее членами, а также является излишне сложной. По нашему мнению, нужно больше открытости в работе Конференции по разоружению - что ни в коем случае не означало бы, что все 160 или около того государств мира пожелают немедленно принять участие в ее работе.

(Г-н Мейстер, Венгрия)

Еще один вопрос – взаимосвязь между более широким участием и эффективностью работы. Практический опыт показывает, что более широкое участие необязательно означает снижение эффективности. Можно обратиться к примеру различных конференций по рассмотрению действия договоров, на которых консенсусом принимались заключительные документы или велись переговоры о заключении соглашений по мерам укрепления доверия, как это было в случае группы экспертов по бактериологическому оружию. Конференция Организации Объединенных Наций по запрещению или ограничению применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, разработала – хотя и ограниченную по сфере охвата – конвенцию.

Возвращаясь к нынешнему состоянию вопроса о членском составе, можно напомнить об общей позиции Конференции по разоружению, состоящей в том, что единственным реальным путем продолжения работы является расширение членского состава. В 1983 году было принято решение расширить членский состав на четыре государства. Это решение было принято пять лет назад. В последние годы произошли большие изменения в международных отношениях. Все больше закрепляется новый подход; все больше и больше государств начинают проявлять интерес к вопросам, рассматриваемым на переговорах по разоружению. Уже сейчас количество просьб о принятии в члены значительно превышает предлагаемый порог расширения состава на четыре государства. Серьезное препятствие здесь заключается в том, что даже это ограниченное решение оказалось невозможным осуществить. Это произошло вследствие соображений политического характера, однако факт остается фактом. Со своей стороны, мы не видим другого решения, кроме как обеспечить полное участие всех государств, которые желают и могут внести вклад в работу Конференции по разоружению.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Венгрии за его выступление, а также за любезные слова в адрес Президента и предоставляю слово представителю Бирмы послу У Тин Туну.

У ТИН ТУН (Бирма) (перевод с английского): Г-н Президент, мне и моей делегации весьма приятно видеть Вас на посту Президента Конференции по разоружению в марте месяце. Позвольте мне выразить искреннюю признательность за выдающееся дипломатическое мастерство и высокий профессионализм, с которым Вы исполняли свои обязанности в этом месяце.

Мы также отдаем должное Вашему предшественнику послу Германской Демократической Республики Харальду Розе, который умело и эффективно руководил работой Конференции по разоружению в течение первого месяца ее сессии 1988 года.

Как и делегации других стран, моя делегация, через делегацию Соединенного Королевства, выражает свои глубокие соболезнования и искреннее сочувствие семье покойного посла Соединенного Королевства Яна Кромарти. Все мы надолго сохраним в памяти его личные качества и приверженность делу разоружения.

(У Тин Тун, Бирма)

Позвольте мне также воспользоваться этой возможностью, чтобы приветствовать посла Канады Монтины Маршана, посла Египта Эльараби, посла Нигерии Азикиви, посла Польши Суйку, посла Соединенного Королевства Соулси и посла Исламской Республики Иран Нассери. Я рассчитываю на тесное сотрудничество со всеми ними.

1987 год ознаменовался значительными достижениями на советско-американских двусторонних переговорах по ядерному разоружению. Подписание 8 декабря 1987 года президентом Соединенных Штатов Рейганом и Генеральным секретарем Коммунистической партии Советского Союза Горбачевым Договора по РСМД явилось событием исторического значения. Это шаг в правильном направлении, достойный всеобщего одобрения. Это событие обнадеживает нас.

Это первый в истории договор об уничтожении целого класса ядерного оружия, в отличие от предыдущих двусторонних соглашений, которые лишь устанавливали верхние предельные уровни стратегических ядерных вооружений. В этом смысле он является огромным шагом вперед.

Однако непреложным фактом остается то, что количество ядерных боеголовок, подлежащих уничтожению согласно Договору по РСМД, составляет лишь малую часть ядерных арсеналов двух великих держав. Для достижения ядерного разоружения предстоит еще пройти большой путь.

В пункте 48 Заключительного документа первой специальной сессии, посвященной разоружению, ясно указывается, что в достижении целей ядерного разоружения всем государствам, обладающим ядерным оружием, и, в частности, тем из них, которые обладают наиболее значительными ядерными арсеналами, принадлежит особая ответственность.

Подписав Договор по РСМД, две великие державы сделали первые шаги по осуществлению этой особой ответственности. Мы считаем, что двум великим державам следует незамедлительно предпринять дальнейшие шаги в этом направлении.

Мы искренне надеемся, что тот импульс, который дало подписание Договора по РСМД, сохранит свою силу и что ведущиеся в настоящее время двусторонние переговоры о 50-процентном сокращении стратегических ядерных вооружений двух великих держав в очень скором времени приведут к позитивным результатам.

Приблизительно через два месяца в Нью-Йорке откроется третья специальная сессия Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященная разоружению. Это высокий и важный международный форум, на котором мы подведем итоги наших прошлых достижений, проанализируем наше нынешнее положение и наметим нашу будущую программу действий в области разоружения. Всем нам следует сделать все возможное, чтобы третья специальная сессия увенчалась успехом.

Та область, в которой Конференция по разоружению в наибольшей степени продвинулась вперед в своих переговорах, — это вопрос о химическом оружии. В ходе переговоров о глобальном запрещении химического оружия Конференция по разоружению проделала большую работу. Будущая конвенция по химическому оружию уже находится

(У Тин Тун, Бирма)

в пределах видимости, но достичь этой цели нам пока не удастся. Непрекращающиеся усилия, направленные на завершение разработки проекта конвенции по химическому оружию в последнее время несколько ослабли. Между тем международное сообщество ждет от нас незамедлительного выполнения нашей задачи по успешному завершению в кратчайший срок переговоров по конвенции по химическому оружию. Нам крайне необходимо удвоить усилия по выполнению этой задачи в возможно кратчайшие сроки.

На пленарном заседании 8 марта 1988 года Группа 21 через своего координатора посла Швеции Экеуса сделала заявление по вопросу о химическом оружии. В этом заявлении отражается озабоченность членов Группы 21, включая и мою делегацию. Моя делегация разделяет озабоченность по поводу того, что полумеры и промежуточные меры могут лишь задержать установление всеобъемлющего запрета на все виды химического оружия. Мы поддерживаем точку зрения, которая заключается в том, что следует уничтожить все химическое оружие, а не часть его; что следует уничтожить все, а не некоторые объекты по производству химического оружия; и что следует запретить все производство химического оружия, а не часть его. Для этого все государства — члены Конференции по разоружению должны приложить все силы с целью как можно скорейшего заключения недискриминационной, всеобъемлющей, поддающейся проверке и эффективной конвенции о запрещении всего химического оружия.

На Конференции по разоружению выкристаллизовывается достойная одобрения практика. Я имею в виду объявление об обладании или необладании химическим оружием все большим числом государств — членом Конференции. Это конструктивный шаг, достойный государств — участников единственного в мире многостороннего форума для переговоров по разоружению, активно участвующих в переговорах о глобальном запрещении химического оружия. Мы обращаемся с призывом к другим государствам-членам, которые еще не сделали этого, последовать этому примеру.

Бирма не имеет, не разрабатывает, не производит, не накапливает запасов и не применяет химического оружия. Не будет она делать этого и в будущем.

Бирма занимает по данному вопросу ясную и недвусмысленную позицию. Бирма последовательно выступает против разработки, производства, накопления запасов и применения этого ужасного оружия массового уничтожения на различных международных форумах — будь то в таком высоком органе, как Конференция по разоружению, на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций или в Первом комитете Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Моя страна также поддерживает все резолюции Генеральной Ассамблеи по химическому оружию. Бирма подписала Конвенцию 1972 года о запрещении разработки, производства, накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об его уничтожении. Мы сделали этот шаг в надежде на то, что он в скором времени приведет к заключению конвенции, запрещающей разработку, производство и накопление запасов химического оружия. Поэтому мы находимся в числе тех, кто всей душой желает стать свидетелем как можно скорейшего заключения конвенции по химическому оружию. Бирма последовательно поддерживала и будет и впредь поддерживать все усилия, направленные на достижение в кратчайший срок глобального и всеобщего запрещения химического оружия.

(У Тин Тун, Бирма)

Моя делегация с большим удовлетворением восприняла учреждение вновь в начале этого месяца Специального комитета по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве. Очень хорошо, что Специальный комитет уже принял свою программу работы и всерьез приступил к работе по существу.

Мы все признаем огромную важность этого вопроса, который имеет два основных аспекта - технический аспект, а также политический и правовой аспект. Мы считаем, что при рассмотрении технического аспекта этого вопроса будет полезным воспользоваться услугами научных экспертов. Поэтому моя делегация поддерживает предложение о создании группы экспертов для оказания технической помощи Конференции по разоружению по пункту 5 повестки дня.

На начальном этапе сессии 1988 года Конференции по разоружению был учрежден вновь Специальный комитет по эффективным международным соглашениям, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия. Однако сдвигов в работе этого комитета мало, поскольку позиции четырех государств, обладающих ядерным оружием, остаются неизменными. Предложение Нигерии, внесенное на сессии Конференции по разоружению 1987 года, создает хорошую основу для обсуждения. Оно требует дальнейшего и более тщательного рассмотрения.

Как и в прошлом году, Специальный комитет по радиологическому оружию образовал две рабочие группы, каждая из которых занимается одним из "двух параллельных направлений". Моя делегация занимает гибкую позицию в отношении метода рассмотрения этих двух аспектов вопроса о радиологическом оружии. Мы надеемся, что на сессии Конференции по разоружению этого года Специальный комитет и две его рабочие группы смогут выполнить определенную конструктивную работу.

Специальный комитет по всеобъемлющей программе разоружения ведет работу по очень напряженному графику. Мы искренне желаем, чтобы ему удалось без особых затруднений своевременно завершить разработку текста всеобъемлющей программы разоружения для представления его третьей специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению.

На сессии этого года Конференции по разоружению удалось учредить вновь пять специальных комитетов по пунктам 4-8 ее повестки дня. Однако Конференция оказалась не в состоянии учредить специальные комитеты по важным вопросам ядерных вооружений, которые занимают первые места в ее повестке дня: по пунктам 1, 2 и 3. В настоящее время идут активные двусторонние переговоры между ведущими державами по всем трем вопросам - ядерным испытаниям, сокращению ядерных вооружений и предотвращению ядерной войны. Достойно сожаления, что единственный международный форум для переговоров по разоружению тем временем все еще не может выйти из тупика процедурных вопросов и приступить к серьезным переговорам по этим важным пунктам повестки дня. Вряд ли есть необходимость вновь излагать основную позицию моей делегации и призывать к учреждению по всем этим трем пунктам повестки дня специальных комитетов, наделенных соответствующими необходимыми мандатами.

(У Тин Тун, Бирма)

Предпринимаемые нами с 1984 года попытки добиться принятия консенсусом проекта мандата для специального комитета по пункту 1 повестки дня, озаглавленному "Запрещение ядерных испытаний", до сих пор не увенчались успехом. Конференции следует, не теряя времени, урегулировать этот процедурный вопрос и учредить специальный комитет по запрещению ядерных испытаний, наделенный соответствующим мандатом.

С подписанием Соединенными Штатами и Советским Союзом Договора по РСМД начал таять лед на двусторонних переговорах по ядерному разоружению. Но на многостороннем форуме для переговоров - Конференции по разоружению - нет никаких похожих сдвигов. Сейчас нам следует по-новому взглянуть на возможные процедуры рассмотрения пункта 2 повестки дня в свете упомянутых выше существенных сдвигов на американо-советских двусторонних переговорах.

Пункт 3 "Предотвращение ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы" является одним из наиболее важных вопросов, стоящих на повестке дня Конференции по разоружению. По мнению моей делегации, данному пункту повестки дня, имеющему первостепенное значение, еще не уделяется должного внимания. Конференции следует найти пути и средства для эффективного рассмотрения этого пункта повестки дня.

Пошел десятый год с момента рождения Конференции по разоружению в ее нынешнем виде. Результаты деятельности Конференции в первое десятилетие ее существования не очень обнадеживают. Если предшествующие ей органы разработали ряд конкретных соглашений по контролю над вооружениями и разоружению, то Конференция по разоружению до сих пор не имеет в своем активе аналогичных конкретных результатов. Чтобы быть объективными по отношению к Конференции, следует сказать, что сейчас она подошла к рубежу, с которого проглядываются очертания конвенции по химическому оружию. Однако, прежде чем мы сможем достичь конечной цели, нам все еще необходимо пройти последний этап пути. Нам нельзя забывать, что этот последний этап может оказаться очень сложным и трудным. Давайте же вновь подтвердим нашу приверженность делу многосторонних переговоров по разоружению и удвоим наши усилия с целью достижения более конкретных и позитивных результатов на переговорах, которые мы ведем на Конференции по разоружению.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Бирмы за его выступление и за любезные слова в адрес Президента. Сейчас я предоставляю слово представителю Японии послу Ямаде.

Г-н ЯМАДА (Япония) (перевод с английского): Пользуюсь хорошей возможностью искренне поздравить Вас от имени моей делегации по поводу избрания Президентом Конференции на этот важный месяц март. Моя делегация полностью уверена в Вашем мастерстве руководителя и дипломата, и в течение последних четырех недель мы являемся очевидцами того, с каким изумительным искусством Вы направляете ход нашей работы.

Сейчас я в качестве избираемого на месяц координатора членов Группы западных стран хотел бы сделать от их имени краткое заявление.

(Г-н Ямада, Япония)

Как уже заявил уважаемый посол Италии от имени Группы западных стран на 439-м пленарном заседании 11 февраля этого года, вопросом первоочередной важности для Группы западных стран остается скорейшее заключение эффективной, поддающейся проверке и всеобъемлющей конвенции о глобальном запрещении химического оружия.

Поэтому группа стран, от имени которой я выступаю сегодня, потрясена ужасающими сообщениями о широкомасштабном применении химического оружия в ирано-иракской войне, в результате чего имеют место большие трагические потери, особенно среди гражданского населения.

Группа западных стран решительно и безоговорочно осуждает эти действия. Она настоятельно призывает всех участников соблюдать Женевский протокол 1925 года и другие нормы международного права.

На этом заявление Группы западных стран заканчивается. А сейчас мне бы хотелось от имени моей делегации сказать несколько прощальных слов послу Индонезии Тармидзи, который покинет нас меньше чем через месяц. В течение того довольно короткого времени, когда посол Тармидзи представлял свою страну на Конференции по разоружению, я поддерживал с ним самые теплые дружеские отношения. Желаю ему всяческих успехов на его важном новом посту в Нью-Йорке и рассчитываю снова тесно сотрудничать с ним, когда буду приезжать на заседания Организации Объединенных Наций.

При подготовке своего выступления я включил в него слова прощания, обращенные к другому нашему коллеге, который представляет великую азиатскую страну и который должен был покинуть нас через три дня. Однако я был счастлив узнать, что правительство Индии отменило это решение, и моя делегация весьма рада возможности продолжения нашей совместной работы с послом Теджа, особенно на третьей специальной сессии, посвященной разоружению, в Нью-Йорке и во время исполнения им обязанностей Президента Конференции по разоружению в июле.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю посла Японии за его выступление, а также за любезные слова, сказанные им в адрес Президента. Сейчас я предоставляю слово представителю Швеции послу Экеусу.

Г-н ЭКЕУС (Швеция) (перевод с английского): Поступающие из Халабии сообщения свидетельствуют о широкомасштабном применении химического оружия против незащищенного гражданского населения.

Швеция осуждает применение химического оружия, которое является грубым нарушением норм международного права.

Проведенные группой экспертов Организации Объединенных Наций расследования ранее имевших место случаев применения химического оружия не оставляют сомнения в том, что Ирак несет ответственность за неоднократное применение химического оружия вопреки нормам международного права.

(Г-н Экеус, Швеция)

В Женевском протоколе 1925 года закреплены признанные нормы международного права, запрещающие ведение химической войны. Нападение на Халабию является грубым нарушением как Женевского протокола 1925 года, так и норм обычного международного права, и должно быть осуждено во всем мире.

Кроме того, применение химического оружия против Халабии принесло смерть и страдания мирным жителям, в том числе женщинам и детям. Это нападение является, таким образом, грубым нарушением общих гуманитарных норм, закрепленных в законах войны.

Нарушение Женевского протокола 1925 года представляет собой попрание основополагающего принципа, согласно которому государства должны соблюдать свои обязательства по договорам и другим международно-правовым документам обязательного характера, участниками которых они являются.

Конференция по разоружению должна сейчас отреагировать активизацией своих переговоров по конвенции о полном и эффективном запрещении разработки, производства, накопления запасов и применения химического оружия и о его уничтожении с целью скорейшего завершения разработки конвенции. Задержки на переговорах могут лишь отсрочить тот день, когда можно будет принять эффективные международные меры для предотвращения дальнейшего применения химического оружия и его распространения.

Трагедия Халабии должна послужить для международного сообщества сигналом к тому, чтобы сделать в полной мере эффективным существующий запрет на применение химического оружия путем проведения переговоров и принятия конвенции о полном и глобальном запрещении химического оружия на все времена.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Швеции за его выступление и предоставляю слово представителю Германской Демократической Республики послу Розе.

Г-н РОЗЕ (Германская Демократическая Республика) (перевод с английского): Мне хотелось бы сделать от имени группы социалистических стран следующее заявление:

Мы решительно выступаем за строгое соблюдение запрета на применение химического оружия, который установлен Женевским протоколом 1925 года. Мы решительно осуждаем все действия, противоречащие принципам и целям Протокола, независимо от того, какая сторона их предпринимает.

Нас тревожит то, что применение химического оружия в конфликте в районе Персидского залива может привести к распространению этого оружия, к ослаблению запрета на применение химического оружия и к подрыву усилий, направленных на полное запрещение такого оружия.

Мы поддерживаем призыв Генерального секретаря Организации Объединенных Наций к обеим сторонам проявлять максимальную сдержанность и поддерживать международные усилия в целях мирного урегулирования конфликта.

(Г-н Розе, ГДР)

Мы считаем необходимым ускорить разработку конвенции о полном запрещении химического оружия и твердо намерены предпринять вместе с участвующими в переговорах делегациями все необходимые усилия для достижения этой цели.

Это ужасное, ужасающее оружие должно быть запрещено как можно скорее.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Германской Демократической Республики за его выступление. Предоставляю слово представителю Союза Советских Социалистических Республик послу Назаркину.

Г-н НАЗАРКИН (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Президент, в дополнение к тому, что было высказано, в том числе и от имени делегации СССР, послом Германской Демократической Республики Х. Розе по поводу недавнего случая применения химического оружия, я хотел бы заявить следующее.

В Советском Союзе вызывают глубокую тревогу сообщения о применении химического оружия против Ирана, причем массированном, повлекшим большие жертвы среди мирного населения. Пока мы не располагаем объективным международным подтверждением этих сообщений. Но если они соответствуют действительности, то речь идет о нарушении Женевского протокола 1925 года, о действиях, которые, по мнению Советского Союза, заслуживают решительного осуждения. Женевский протокол, запрещающий применение на войне удушливых, ядовитых и других подобных газов и бактериологических средств, должен соблюдаться всеми его участниками. Его нарушение недопустимо и не может быть оправдано никакими соображениями. Это относится и к сторонам, участвующим в данном конфликте. Советский Союз осуждает и будет осуждать любое применение химического оружия в нарушение Женевского протокола 1925 года, независимо от того, кто и при каких условиях нарушил этот протокол.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Союза Советских Социалистических Республик за его выступление. Есть ли еще желающие выступить? Предоставляю слово представителю Исламской Республики Иран.

Г-н МАШХАДИ (Исламская Республика Иран) (перевод с английского): Мне хотелось бы только проинформировать этот высокий орган о том, что сегодня в Женеву прибывают 30 человек, пострадавших от химического оружия, которое было применено Ираком в городе Халабия. Шесть из них будут здесь лечиться, а остальные поедут в Федеративную Республику Германии, в Англию и в Нью-Йорк. Шесть человек, которые останутся на лечение здесь, — это четверо детей в возрасте 8, 10, 12 и 13 лет, один 20-летний мужчина и одна женщина в возрасте 30 лет. Мы были бы рады, если бы делегаты Конференции посетили этих пострадавших людей.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Исламской Республики Иран за его выступление. Желает ли еще кто-либо еще взять слово? Желающих выступить нет.

(Президент)

Прежде чем закрыть наше пленарное заседание хочу напомнить, что, как было объявлено в четверг, я представляю Конференции для принятия на нашем следующем пленарном заседании в четверг, 31 марта, рекомендацию, которая содержится в пункте 12 доклада о работе двадцать пятой сессии Специальной группы научных экспертов по рассмотрению международных совместных мер по обнаружению и идентификации сейсмических явлений. Это рекомендация о том, чтобы провести следующую сессию Специальной группы в Женеве с 25 июля по 5 августа 1988 года.

Хочу сообщить делегатам, что в четверг, 31 марта, первым оратором, который выступит на Конференции, будет Министр иностранных дел Исламской Республики Иран д-р Али Акбар Велаяти. Как и обычно, когда к нам прибывают высокие гости, я прошу делегатов занять места в этом зале в 9 час. 55 мин.

Поскольку других вопросов на сегодня нет, я закрываю пленарное заседание.

Следующее пленарное заседание Конференции по разоружению состоится в четверг, 31 марта, и начнется в 10 час. утра.

Заседание закрывается в 11 час. 05 мин.